

УДК 81`253

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.2.3

**С.А. Борисова, Е.А. Путилина,
Е.И. Крашенинникова**

Получена: 07.03.2020
Принята: 12.04.2020
Опубликована: 04.08.2020

Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, Российская Федерация

СТРАТЕГИИ КОМПРЕССИИ И ДЕКОМПРЕССИИ В КОНФЕРЕНЦ-ПЕРЕВОДЕ

Актуальность темы статьи обусловлена возрастающей потребностью анализа лингвокогнитивных механизмов конференц-перевода в русском и английском языках для выявления структурно-семантических, логических, контекстуально обусловленных особенностей функционирования языков с целью достижения быстрого, точного, полного, адекватного понимания обсуждаемых на мировой арене проблем. Специфически переводческие механизмы, осуществляемые в конференц-переводе, призваны синхронизировать процесс произнесения речи на иностранном языке оратором и процесс перевода этой речи на другой язык. Синхронизация речи оратора и переводчика с сохранением смысла и полноты высказывания является в понимании авторов главной задачей в конференц-переводе. Кроме того, переводческие механизмы (трансформации и замены) необходимы по причине расхождения в формальной структуре оригинального языка и языка перевода, а также в силу социокультурных и национальных различий языков. Среди специфически переводческих механизмов конференц-перевода особого внимания заслуживают механизмы речевой компрессии и декомпрессии как стратегии, ведущие к количественным трансформациям исходного текста и направленные на передачу адекватного содержания на языке перевода. Авторы полагают, что именно механизмы компрессии и декомпрессии позволяют добиться эффекта синхронности и приближенного к естественному процесса понимания текста перевода реципиентом. В качестве эмпирической базы исследования авторами были выбраны транскрипты, подготовленные на основе аудиозаписей синхронного перевода выступлений Д. Трампа и С.В. Лаврова на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 25 и 28 сентября 2018 года. В исследовании применяются сопоставительный, семантический, описательный методы, а также метод анализа словарных дефиниций.

Ключевые слова: *компрессия, декомпрессия, конференц-перевод, опущение, синонимическая замена, структурно-семантический, синхронность.*

**S.A. Borisova, E.A. Putilina,
E.I. Krasheninnikova**

Received: 07.03.2020
Accepted: 12.04.2020
Published: 04.08.2020

Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russian Federation

STRATEGIES OF COMPRESSION AND DECOMPRESSION IN CONFERENCE INTERPRETING

The topicality of the article is determined by the growing necessity to analyze linguo-cognitive mechanisms of conference interpreting in Russian and English. The analysis helps to point out structural-semantic, logical, contextually determined peculiarities of language functioning in order to achieve quick, accurate, complete, adequate understanding of the world issues. Specific interpreting techniques are aimed at synchronizing the processes of speech delivery in a foreign language and its interpretation into another language. The authors believe that the priority in conference interpreting is synchronizing the speech of the speaker and the interpreter, with the meaning and completeness of the statement preserved. In addition, translation techniques (transformations and replacements) are necessary because of differences in the formal structure of the source language and the translation language, as well as socio-cultural and national differences in languages. Among the specific techniques of conference interpreting, special attention should be paid to speech compression and decompression as strategies that lead to quantitative transformations of the source text and are aimed at transmitting adequate content in the translation language. The authors believe that it is the techniques of compression and decompression that make it possible to achieve synchronicity and understanding of the interpretation by the recipient. The empirical base of the study is presented by transcripts of audio recordings of speeches by Donald Trump and Sergey Lavrov at the sessions of the UN General Assembly on September 25, 2018 and September 28, 2018. The research draws on comparative, semantic, descriptive methods, the method of analyzing dictionary definitions.

Keywords: *compression, decompression, conference interpreting, omission, synonymic substitution, structural-semantic, synchronicity.*

Введение

Среди специфически переводческих механизмов конференц-перевода выделяют переключение, перекодировку, компрессию и декомпрессию [1, с.74]. Речевая компрессия является закономерностью, сопутствующей процессу конференц-перевода. Речевая компрессия обусловлена системными различиями языков, психологическими особенностями речемыслительной деятельности, ситуационными факторами [2, с. 7].

Компрессия подразумевает изложение мысли одного языка с использованием наиболее ёмких с семантической точки зрения единиц другого языка [3, с. 307]. Задача по уменьшению объема текста перевода достигается путем опущения избыточных элементов высказывания, а также с помощью более компактных форм выражения [4, с. 110].

В своем понимании компрессии мы исходим из положения, что данный переводческий механизм является необходимым и незаменимым именно для

решения смысловых задач, а не для преобразования формальной стороны высказывания, поскольку текст перевода рассчитан, прежде всего, на удобство получателя [5, с. 44].

Избыточность речи, присущая всем языкам, объясняет широкое применение компрессии в конференц-переводе [6, с. 82]. Тем не менее переводчик ставит перед собой цель не только сократить количество слов, опуская ненужную или повторяющуюся информацию, но и реферировать отдельные сегменты текста оригинала для установления эквивалентных связей с текстом перевода [7, с. 100].

Согласно А.Ф. Ширяеву, к преобразованиям по уменьшению объема исходного сообщения относятся опущения и замены [6, с. 97]. Речевая компрессия сопровождается упрощением семантико-синтаксической организации предложений.

Декомпрессия в условиях конференц-перевода является естественным явлением и важнейшим инструментом, обеспечивающим синхронность перевода, наравне с компрессией.

Явление декомпрессии известно с давних пор. Переводчики всегда пользовались приемами объяснения и толкования для раскрытия значения иноязычных слов. Тогда декомпрессия считалась вынужденной необходимостью.

В современной практике перевода декомпрессия уже больше является закономерностью, чем вынужденной мерой, и определяется как линейное расширение текста перевода по сравнению с текстом оригинала в результате действия языковых и внеязыковых факторов.

Исследование и его результаты

Опущение избыточной информации

Одним из распространенных приемов компрессирования текста оригинала является устранение языковых единиц, смысл которых легко восполняется экстралингвистической ситуацией [8, с. 919] или фоновыми знаниями участников [2, с. 13].

Так, в переводе начала речи С. Лаврова на заседании ООН 28 сентября 2018 года отсутствует отнесенность к месту проведения пресс-конференции, понятной всем присутствующим участникам:

Выступления в ходе общей дискуссии на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи подтверждают... [9]. – *The statements at the general debate prove...* [10].

Опущение термина *General Assembly* в тексте перевода также позволяет избежать повтора, ср. *general debate – General Assembly*.

При переводе речи Д. Трампа на русский язык, также выступавшего на заседании ООН в 2018 году, синхронист считал нужным опустить упоминание о том, что Ким Чен Ын является политическим лидером Северной Кореи:

In June, I traveled to Singapore to meet face to face with North Korea's leader, Chairman Kim Jong Un [11]. – В июне я летал в Сингапур, чтобы встретиться лицом к лицу с председателем Ким Чен Ыном [12].

Следующим частым приемом речевой компрессии является опущение дублирующей информации в тексте оратора:

We believe that trade must be fair and reciprocal. Yet, other countries did not grant us fair and reciprocal access to their markets in return [11]. – Мы считаем, что торговля должна быть справедливой и взаимной. Однако другие страны не предоставляли нам взамен соответствующий доступ на свои рынки [12].

В данном примере опущение избыточного фрагмента компенсируется контекстуальной заменой.

Распространенным приемом речевой компрессии является опущение однородного члена предложения или слова с похожим значением, например, экономические термины *government-run* и *state-owned* [11] в переводе объединяются в понятие *государственный* [12] в целях экономии языковых средств. Синхронист может пренебречь полным переводом, если значение одной лексической единицы является частью значения, совыражаемого (или подразумеваемого) другой лексической единицей. Так, компрессия в атрибутивной синтагме *diverse and varied dreams* [11] становится возможной из-за наличия похожих сем в значениях однородных членов предложения. Однородные определения *diverse and varied* имеют общую сему *different* – *разнообразный* [12], которую и выбирает переводчик. Словосочетание *положительная динамика развития* [9] успешно заменяется на *positive developments* [10], поскольку развития без динамики не существует. Редукция одного из однородных членов не искажает смысл исходного сообщения, при этом позволяет сохранить темп речи переводчика наравне с темпом речи оратора.

Выражение *оставили нам в назидание немало напутствий* [9], которое применил в речи С. Лавров, также является избыточным для переводчика, поэтому близкие по значению слова *назидание* и *напутствие* заменяются оборотом *words of guidance* [10]. Аналогичным образом объясняется опущение одного из однородных подлежащих: *the missiles and rockets* – *ракеты*; одного из однородных дополнений: *prosperity, stability, and security* – *безопасность и стабильность*; *relationships and friendships* – *дружественные отношения*; *courage and steps* – *шаги* [11; 12]; одного из однородных определений: *полная, последовательная и добросовестная реализация* – *comprehensive and consistent implementation* [9; 10].

Таким образом, синхронный переводчик, испытывая нехватку времени, постоянно находится в ситуации выбора, и этот выбор всегда будет в пользу

смысла и эквивалентности перевода. Ввиду изложенного опущение избыточных слов и конструкций представляет собой эффективный прием речевой компрессии как в русском, так и английском языке при переводе конференций.

Синонимические замены

Синонимические замены имеют место в синхронном переводе, когда существует необходимость поиска межъязыковых соответствий пар слов оригинального текста и текста перевода. Прибегая к синонимическим заменам, переводчик создает уникальные для конкретных текстов трансформации, ориентируясь на семантические и структурные различия языков, их стилистические особенности и общепринятые языковые нормы [2, с. 17].

Синонимические замены с целью компрессии имеют место на уровне словосочетания, причастных оборотов, придаточных предложений.

Синонимическая замена на уровне словосочетания связана с наличием в русском языке развернутых лексических единиц, образующих единое смысловое целое: *взять верх, конечный итог, стать венцом* [9]. Имеющиеся в английском языке эквиваленты *prevail, finally, crown* [10] представляют собой более экономичный вариант с таким же смыслом. Кроме того, эмоциональность и экспрессивность некоторых словосочетаний русского языка компенсируются одним словом в английском языке: *крайне важно – crucial; резко обостриться – exacerbate* [9; 10].

Подбор словосочетания и поиск синонимической замены зачастую связаны с дополнительными грамматическими трансформациями: на повестке дня – *its agenda includes*; на нынешний год приходится – *this year marks*; обеспечение нераспространения ОМУ – *non-proliferation* [9; 10].

В примере *Нельзя допустить, чтобы и на нынешнем этапе все мы оказались не на уровне высоких целей и принципов Устава ООН* [9] мы наблюдаем двойное отрицание, которое ведет к перестройке всего предложения. В результате переводчику удается не только подобрать удачную замену, но и существенно сократить количество слов:

We shouldn't fail to meet at the current stage the high goals and principles of the UN Charter [10].

Значительные изменения происходят с причастными оборотами. Например, оборот *как входящих, так и не входящих в различные интеграционные объединения* [9] предполагает не только его стяжение в конструкцию с предлогом, но и замещение причастий на абстрактное существительное, указывающее на социальный статус – *membership*:

This is a large-scale project which is open to all Asian and European states, regardless of their membership in various integration associations [10].

В причастном обороте *достигнутые при посредничестве ЕС договоренности* [9] используется страдательное причастие *brokered*, в котором аккумулируются значения *выступить посредником, договариваться (т.е. достигать договоренности)*: *The agreements between Belgrade and Pristine brokered by the EU are not being implemented* [10].

Синонимические замены в русском тексте перевода требуют изменения части речи, например, существительного на глагол: *in dire need* – *остро нуждаться*; герундия на существительное: *need going forward* – *в будущем*; глагола на прилагательное: *is advanced* – *стала ближе*; глагола на существительное: *to meet their energy needs* – *в своих потребностях в энергетике*; *will encourage* – *станет стимулом*, *to step up, get involved* – *для участия и вовлеченности*; субстантивного словосочетания на прилагательное: *best record of success* – *наиболее успешный* [11; 12].

Компрессия без изменения части речи наблюдается у лексических единиц, которые в английском языке имеют развернутую структуру, например *enrich oneself*, а в русском языке возвратность актуализируется суффиксом – *обогащаться* [11; 12].

Компрессия в форме синонимической замены сжимает объектно-предикативную структуру предложения в именную:

We have added \$10 trillion in wealth – *Мы стали богаче на 10 триллионов долларов* [11; 12].

Объектно-предикативная конструкция *will stay in place* [11] подвергается замене на *будут действовать* под влиянием подлежащего *sanctions* и синтагматических связей слов в предложении. Контекст и ситуация помогают переводчику выбрать подходящий синоним:

Санкции будут действовать [12].

В условиях другого контекста перевод мог бы быть иным (*cp. Your men will stay in place* – *Ваши люди остаются на месте*).

Замены происходят и на уровне придаточных предложений: *until denuclearization occurs* – *до денуклеаризации*; *on which the organization is based* – *лежащие в основе организации* [11; 12].

Структурная и семантическая декомпрессия

Термином декомпрессия обозначается результат переводческих преобразований, которые помогают достичь коммуникативно-функциональной эквивалентности в процессе конференц-перевода [13, с. 1728].

Декомпрессия вызвана стремлением переводчика сохранить максимальный смысловой объем оригинала. В качестве главной причины, вызывающей необходимость лексических добавлений в переводном тексте, Л.С. Бархударов

называет формальную невыраженность семантических компонентов языка-источника [14, с. 221].

Структурная декомпрессия не увеличивает количество сем в тексте перевода по сравнению с оригиналом и обусловлена строевыми, служебными элементами переводного языка. Структурная декомпрессия преобладает в научно-деловом стиле речи, характерном для политических конференций.

Грамматические особенности английского глагола и разветвленная система времен приводят к необходимости использовать больше слов в образовании страдательных конструкций: *практикуются – are being applied, атакам подвергаются – attacks have been launched against* [9; 10].

Увеличение переводного текста происходит и в случае применения конструкции со сложным дополнением:

Приведу один (пример) – Let me quote just one [9; 10].

К структурной декомпрессии можно также отнести полный перевод названий организаций, стран, соглашений, упоминаемых в обращении С. Лаврова. *САР – Syrian Arab Republic, ЛАГ – League of Arab States, ОИС – Organization of Islamic Cooperation, ДВЗЯИ (Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) – Comprehensive Test Ban Treaty, КЗХО (Конвенция о запрещении химического оружия) – chemical weapons convention* [9; 10].

В отличие от структурной декомпрессии семантическая декомпрессия расширяет структуру текста перевода за счет добавления полнозначных языковых единиц. Семантическая декомпрессия способствует формированию эмотивности переводного текста, при этом увеличение количества слов в переводе, как правило, не приводит к увеличению количества новых значений. Расширение текста перевода осуществляется в основном за счет введения синонимов: *справедливый – just and equitable; корыстный – parochial, self-serving* [9; 10]; *havoc – хаос, разрушительные действия; heartbreaking – удручает и вызывает глубокую печаль* [11; 12].

Однако в определенных случаях количество сем в переводном тексте превышает их количество в оригинале, например, в устойчивых конструкциях, требующих разъяснения со стороны переводчика:

Ради этого в ход идет всё, включая политический шантаж, экономическое давление и грубую силу. – To that end these powers do not hesitate to use any methods including political blackmail, economic pressure and brute force [9; 10].

На практике переводчику приходится сталкиваться с декомпрессией смешанного типа, вызванной необходимостью постоянной текстовой компенсации. Восполнение невыраженных лексических единиц в тексте перевода является обязательной трансформацией для сохранения полноты передаваемой информации. В следующих примерах наблюдается восполнение действия и его целевой направленности:

борьба с памятниками – *campaigns to demolish monuments*; грозит силовыми сценариями. – *is using threats to resort to military options*; призывает стороны к диалогу – *calls on the parties to engage in dialogue* [9; 10].

И в русском, и в английском языке специфика глагольной сочетаемости вынуждает переводчика прибегать к декомпрессии, например, в следующих случаях:

прекратить блокаду Донбасса и дискриминацию национальных меньшинств – *lift the blockade of Donbass and stop the discrimination of ethnic minorities* [9; 10]; *I have great respect and affection for my friend, President Xi* – *Я очень уважаю президента Китая и испытываю к нему добрые чувства* [11; 12].

В русском тексте перевода речи Д. Трампа декомпрессия вызвана потребностью перевода ряда экономических и политических терминов:

product dumping – *продажа товаров по искусственно заниженным ценам*; *nuclear-capable missiles* – *ракеты, способные нести ядерные боеголовки* [11; 12].

Помимо терминов декомпрессия охватывает и глаголы широкой семантики: *to aid* – *оказывать помощь*; *to urge* – *настоятельно призывать*; *to respond* – *принимать ответные меры*; *to chant* – *постоянно повторять*; *to reimpose sanctions* – *вновь вводить санкции*; *to bash* – *подвергать резкой критике*; *commit* – *связать себя обязательствами*; *to commend* – *выражать признательность* [11; 12].

Декомпрессия придает переводу описательный, разъяснительный характер, обусловленный структурно-семантическими особенностями конкретного языка:

Each of us here today is the emissary of a distinct culture. – *Каждый из нас сегодня является посланником страны с самобытной культурой* [11; 12].

Механизм приращения значения активно используется в конференц-переводе с прагматической целью. В лексических единицах эксплицируется семантически невыраженное, ситуативно-контекстуальное значение.

В анализируемой нами ситуации семантическая декомпрессия применяется для объяснения некоторых фактов и событий, происходящих на международной арене. Семантическая декомпрессия вызвана необходимостью более точного изложения мысли для реципиента, пояснения некоторых важных нюансов, небрежный перевод которых, возможно, исказит первоначальный посыл оригинала. Например, в словосочетании *the world's largest giver in the world* [11] уточнения требует существительное *giver*, обозначающее деятеля (*подающий, жертвовател, донор*). В тексте перевода *giver* интерпретируется как *главный источник помощи иностранным государствам* [12]. Слово религиозной семантики *worship* [11] следует переводить осторожно, и переводчик предпочел разъяснить его, указав на два релевантных значения – *молиться и отправлять религиозные обряды* [12]. Выражение *садиться и разговаривать*

[9], использованное С. Лавровым в выступлении, относится к процессу проведения переговоров в официальной обстановке, поэтому в тексте перевода оправданно присутствует уточнение *come around at the negotiating table and have a talk* [10].

Подбор наиболее оптимальной синонимической замены – это речемыслительный творческий процесс, определяемый алгоритмическими и эвристическими механизмами мышления переводчика [15, с. 61]. В поиске оптимального решения переводчик может предпочесть нейтральному слову более образное словосочетание для восстановления потери стилистической информации: *извне – orchestrated from the outside; вопросы и претензии – bones of contention* [9; 10].

Заключение

Таким образом, учитывая тот факт, что языковые картины мира асимметричны [16, с. 127], в конференц-переводе неизбежно возникают затруднения, проявляющиеся в поиске адекватного и компактного способа передачи смысла исходного сообщения без потерь важной для реципиента информации. Для решения переводческих задач необходимо использовать различные речевые стратегии, способствующие достижению эквивалентности в переводе. Стратегии компрессии и декомпрессии и их грамотное сочетание обеспечивают минимальное отставание переводчика от оратора, ускоряют переключение понимания с одного языка на другой и способствуют слаженной работе всех участников в ходе конференции.

Список литературы

1. Гарнаева Л.П. Специфика когнитивных механизмов речевой деятельности переводчика: лингводидактический аспект // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. Гуманитарные науки. – 2008. – № 4 (14). – С. 74–80.
2. Гуринов И.В. Приемы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008.
3. Янова Е.А., Казиахмедова С.Х., Ибрагимов З.А. Прием опущения как один из эффективных способов компрессии для устранения семантической избыточности при переводе с английского языка на русский язык // Культура и цивилизация. – 2016. – № 1. – С. 303–317.
4. Шамлиди Е.Ю. Речевая компрессия как одна из технологий устного перевода // Вестник Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. – 2016. – № 3. – С. 133–141.
5. Зубанова И.В. Просто убавь воды. О компрессии в синхронном переводе // Мосты. – 2017. – №2 (54). – С. 43–53.
6. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979.
7. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинации перевода): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001.

8. Перервин Е.В. Психолингвистические аспекты синхронного перевода [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 6. – URL: <http://moluch.ru/archive/110/26894/> (дата обращения: 09.02.2020).

9. Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН; Нью-Йорк, 28 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://thailand.mid.ru/key-issues/4963-vystuplenie-ministra-inostrannykh-del-rossii-s-v-lavrova-na-73-j-sessii-generalnoj-assamblei-oon-nyu-jork-28-sentyabrya-2018-goda> (дата обращения: 19.02.2020).

10. Remarks by Sergey Lavrov to the 73rd Session of the United Nation General Assembly [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.voltairenet.org/article203198.html> (дата обращения: 19.02.2020).

11. Trump Donald J. Address to the 73rd United Nations General Assembly delivered 25 September 2018, New York, NY [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/donaldjtrumpunitednations73.htm> (дата обращения: 19.02.2020).

12. Речь Д. Трампа в ООН 25 сентября 2018 г. (полный текст на русском языке) [Электронный ресурс]. – URL: <https://introvertum.com/rech-trampa-v-oon-25-sentyabrya-2018-g-polnyiy-tekst-na-russkom-yazyike/> (дата обращения: 19.02.2020).

13. Зимовец Н.В., Кобзарева Л.А. Декомпрессия текста при переводе с русского языка на английский (на материале перевода романа Б. Пастернака «Доктор Живаго») [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11 (ч. 8). – С. 1728–1731. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33411> (дата обращения: 21.02.2020).

14. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975.

15. Ушакова А.О. Алгоритмические и эвристические механизмы мышления переводчика-лингвиста // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – №1. – С. 60–67.

16. Рябова М.В. Декомпрессия и компрессия смыслов художественного текста при переводе (опыт лингвокультурного анализа) // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (21): в 3 ч. – Ч. II. – С. 127–130.

References

1. Tarnaeva L.P. Spetsifika kognitivnykh mekhanizmov rechevoi deiatel'nosti perevodchika: lingvodidakticheskii aspekt [The specificity of cognitive mechanisms of speech activity of the interpreter: Linguo-didactic aspect]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Gumanitarnye nauki*, 2008, no. 4 (14), pp. 74–80.

2. Gurin I.V. Priemy rechevoi kompressii pri sinkhronnom perevode s russkogo iazyka na angliiskii [Speech compression techniques for simultaneous translation from Russian into English]. Abstract of Ph.D. thesis. Moscow, 2008.

3. Ianova E.A., Kaziakhmedova S.Kh., Ibragimova Z.A. Priem opushcheniia kak odin iz effektivnykh sposobov kompressii dlia ustraneniia semanticheskoi izbytochnosti pri perevode s angliiskogo iazyka na russkii iazyk [Omission as one of the efficient compression

techniques for translation of semantically redundant words]. *Kul'tura i tsivilizatsiia*, 2016, no. 1, pp. 303–317.

4. Shamlidi E.Iu. Rechevaia kompressiia kak odna iz tekhnologii ustnogo perevoda [Speech compression as one of the interpreting techniques]. *Pyatigorsk State University Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 133–141.

5. Zubanova I.V. Prosto ubav' vody. O kompressii v sinkhronnom perevode [Just detract water. About compression in simultaneous interpreting]. *Mosty*, 2017, no. 2 (54), pp. 43–53.

6. Shiriaev A.F. Sinkhronnyi perevod: Deiatel'nost' sinkhronnogo perevodchika i metodika prepodavaniia sinkhronnogo perevoda [Simultaneous interpreting: The profession of a simultaneous interpreter and methods of teaching simultaneous interpreting]. Moscow, Voenizdat, 1979.

7. Iliukhin V.M. Strategii v sinkhronnom perevode (na materiale anglo-russkoi i russko-angliiskoi kombinatsii perevoda) [Strategies of the simultaneous interpreting (based on the English-Russian and Russian-English interpreting combinations)]. Abstract of Ph.D. Moscow, 2001.

8. Perervin E.V. Psikholingvisticheskie aspekty sinkhronnogo perevoda [Psycholinguistic aspects of simultaneous interpreting]. *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 6, pp. 917–920, available at: <http://moluch.ru/archive/110/26894/> (accessed 9 February 2020).

9. Vystuplenie Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova na 73-i sessii General'noi Assamblei OON [Remarks by Sergey Lavrov, the Head of the RF Ministry of the Internal, to the 73rd Session of the United Nation General Assembly, delivered 28 Sept., 2018]. Available at: <http://thailand.mid.ru/key-issues/4963-vystuplenie-ministra-inostrannykh-del-rossii-s-v-lavrova-na-73-j-sessii-generalnoj-assamblei-oon-nyu-jork-28-sentyabrya-2018-goda> (accessed 19 February 2020).

10. Remarks by Sergey Lavrov to the 73rd Session of the United Nation General Assembly. Available at: <https://www.voltairenet.org/article203198.html> (accessed 19 February 2020).

11. Trump Donald J. Address to the 73rd United Nations General Assembly delivered 25 Sept., 2018, New York, NY. Available at: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/donaldjtrumpunitednations73.htm> (accessed 19 February 2020).

12. Rech' D. Trampa v OON 25 sentiabria 2018 g. Polnyi tekst na russkom iazyke [Trump Donald J. Address to the 73rd United Nations General Assembly delivered 25 Sept., 2018]. Full text in Russian. Available at: <https://introvertum.com/rech-trampa-v-oon-25-sentyabrya-2018-g-polnyiy-tekst-na-russkom-yazyike/> (accessed 19 February 2020).

13. Zimovets N.V. Kobzareva L.A. Dekompressiia teksta pri perevode s russkogo iazyka na angliiskii (na materiale perevoda romana B. Pasternaka “Doktor Zhivago”) [Text decompression in translating from Russian into English (based on the translation of the novel “Doctor Zhivago” by B. Pasternak)]. Available at: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33411/> (accessed 21 February 2020).

14. Barkhudarov L.S. Iazyk i perevod (voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) [Language and translation (Issues of general and specific theory of translation)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1975.

15. Ushakova A.O. Algoritmicheskie i evristicheskie mekhanizmy myshleniia perevodchika-lingvиста [How to apply algorithmic and heuristic methods to translator's linguistic thinking?]. *PNRPU Linguistics and Pedagogics Bulletin*, 2017, no. 1, pp. 60–67.

16. Riabova M.V. Dekompressiia i kompressiia smyslov khudozhestvennogo teksta pri perevode (opyt lingvokul'turnogo analiza) [Decompression and compression of literary text implications in translation (experience of linguistic and cultural analysis)]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2009, no. 2 (21). Part II, pp. 127–130.

Сведения об авторах

БОРИСОВА Светлана Александровна

e-mail: bsa_ru@mail.ru

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской лингвистики и перевода, Ульяновский государственный университет (Ульяновск, Российская Федерация)

ПУТИЛИНА Евгения Александровна

e-mail: evgeniya_blinova@inbox.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, Ульяновский государственный университет (Ульяновск, Российская Федерация)

КРАШЕНИННИКОВА

Екатерина Ивановна

e-mail: katekrash98@mail.ru

Студентка 4-го курса, Ульяновский государственный университет (Ульяновск, Российская Федерация)

About the authors

Svetlana A. BORISOVA

e-mail: bsa_ru@mail.ru

Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair for English Linguistics and Translation Studies, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

Evgeniya A. PUTILINA

e-mail: evgeniya_blinova@inbox.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the English Language for Professional Activity, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

Ekaterina I. KRASHENINNIKOVA

e-mail: katekrash98@mail.ru

Undergraduate Student, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)